

Указом Президента СССР от 16 октября с. г. звание Героя Социалистического Труда присвоено ученым-биологам за «крайний вклад в сохранение и развитие генетики и селекции, подготовку высококвалифицированных научных кадров».

НЕОЖИДАННО и резко врывается в официальный стиль обычного наградного документа это слово — сохранение. Слишком многое стоит за ним. И прежде всего — трагические судьбы людские, мужество и стойкость единомышленников.

Вот уж поистине награда нашла героя! Ведь гражданский подвиг их всем давным-давно известен — в годы лысенковского мракобесия, презрев смертельную опасность, эти люди защищали от разгрома науку о самой жизни, отстояли свои принципы.

Страна должна знать своих героев. Вот как прокомментировал это событие — присвоение высокого звания — член Центрального совета Всесоюзного общества генетиков и селекционеров имени Н. И. Вавилова, член научного совета Академии наук СССР по проблемам генетики и селекции, председатель Госкомитета СССР по охране природы, доктор биологических наук, профессор Н. И. Воронцов.

— Справедливость восторжествовала, — сказал Николай Николаевич. — Группе крупнейших советских ученых-генетиков, чьи труды получили всемирное признание, присвоено звание Героя Социалистического Труда. Более пятидесяти лет спустя отечественной биологической науки награждены орденами СССР. Эти мужественные люди на своих плечах вынесли всю тяжесть борьбы с лысенковщиной, выстояли и победили. Ни один из них не покривил душой, устоял под давлением житейских обстоятельств. «Честь и достоинство» — начертано на щите этих рыцарей науки.

На отечественную генетику были обрушены три так называемые идеологические «дискуссии», в конце концов опустошившие и обескровившие ее. Они состоялись в 1936-м, 1939-м и 1948-м годах. Первые две еще походили на научный спор, где хотя бы высказывали оппонентов, при этом симпатии тогдашнего руководства были ясны с самого начала. Третья была похожа на погром.

Среди получивших звание Героя Социалистического Труда — ряд участников тех дискуссий. Одни из них — академик Николай Петрович Дубинин. Он горячо отстаивал интересы классической генетики в тягчайших условиях того времени. Эта смелость не прошла ему даром. В 1948 году, будучи уже членом — корреспондентом Академии наук СССР, он был отстранен от исследователь-

ской деятельности. Надо было что-то делать, зарабатывать на хлеб. И он пошел работать рядовым орнитологом в экспедицию по изысканию лесоразведению. Уже вскоре по материалам своих поездок написал и опубликовал двухтомную монографию о птицах. В 50-е годы, после смерти Сталина, учений бук-

и во времена оттепели, при Хрущеве, когда лысенковцы снова подняли головы, вместе с Жоресом Медведевым он выступил в печати в защиту генетики. С Андреем Дмитриевичем Сахаровым несколько лет назад профессор Кирничников заподозрили в одном судебном процессе своего ученика Сергея Адамовича Ковалева — правозащитника, а ныне председателя Комиссии Верховного Совета РСФСР по правам человека. Это ли не характеристика?

стал проректором Ленинградского государственного университета. После сессии ВАСХНИЛ 1948 года был снят с должности, лишен профессорского звания, как ярый монделист-морганист. И личность в трудностях и сломить. Поехал на Колыму полуостров, работал в Карелии, в 50-е годы вернулся в Ленинград и принял участие в организации Института генетики АН СССР. Сегодня его учебники «Общая биология» занимаются в школах.

Удастся высокого звания еще один участник Великой Отечественной войны — академик Владимир Александрович Стручков, президент Всесоюзного общества генетиков и селекционеров имени Н. И. Вавилова. Его исследования в области размножения тутово шелкопряда только в Узбекистане дают экономический эффект в размере, превышающем двадцать миллионов рублей ежегодно. Его труд основаны на принципах классической генетики. Владимир Александрович — непримиримый борец с вульгаризированным в науке.

В числе этой великолепной семерки — крупнейший ботаник современности, чья классическая система высших растений принятия во всем мире — Армен Леонович Тахтаджян, нынешний директор Ботанического института имени В. Л. Комарова АН СССР в Ленинграде. Биология едини и академик А. Л. Тахтаджян поддерживал генетиков в самые первые годы. Еще работая Ереване, боролся с лысенковщиной. Его также отлучили от научной деятельности. Тогда же вместе с академиком В. Д. Сукачевым он на страницах «Ботанического журнала», начиная с 1952 года, развернул остройную дискуссию против лысенковщины. А ведь мог бы, как говорится, отсидеться, согласившись на то, что генетика не его стихия.

Среди непримиримых ботов с мракобесием можно упомянуть биолога, соратника Николая Ивановича Вавилова. Родина оценила их заслуги, наградив орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Все они налья ветеши. Самому молодому из них — 75 лет. Но это люди сгибаемой воли, гордости цвет нащей науки.

— Сейчас необходимо вернуться упомянутому в начале классической генетики, — сказал в заключение Николай Николаевич. — Ее потенциал в народном хозяйстве огромен и не освоен сейчас. День от родителя к родителю. От развития в великой науки во многом зависит процветание нашего народа.

Беседу вел
Л. КРУГЛОЙ

◆ Факт и комментарий

ИСТИНОЙ НЕ ПОСТУПИЛИСЬ

ально бомбардировал правительство докладными записками о необходимости использования межлайнейных гибридов кукурузы высокой продуктивности, за которые ратовал еще до войны Н. И. Вавилов.

Да, каждый из тех, кто сегодня получил в знак признания своей практики Золотую Звезду с серпом и молотом, — ученик мировых именем. У каждого громадные заслуги и научные, и гражданские. Все они боролись за восстановление потенциала советской генетики. Еще один участник тех печальной памяти биологических «дискуссий» — академик Украинской академии наук Сергей Михайлович Герценсон. Еще в предвоенные годы он следил воистину пророческое открытие, указав на возможную роль нуклеиновых кислот — ДНК в явлении наследственности. Труды Сергея Михайловича, как одного из основателей молекулярной генетики, получили всемирное значение. Его учебник по теории наследственности, созданный уже в наше время, выдержал два издания.

— Все они — люди патерналистского возраста, но и сегодня активно трудятся — продолжает Николай Николаевич. — Я хотел поздравить с присвоением высокого звания научного консультанта Института цитологии АН СССР, доктора биологических наук, профессора Валентина Сергеевича Кирничникова. Звоню в Ленинград, а мне отвечают: — в сию-то 82 год! — отправился в экспедицию! Человек он абсолютно бескомпромиссный, тоже участвовал в дискуссии 1939 года.

стистика высочайших праивательственных качеств профессора Кирничникова, участника Великой Отечественной войны, создатель универсальных пород прудовых рыб!

В этот глянце и фронтовик, получивший тяжелое ранение на передовой, кавалер ордена Александра Невского, лауреат Ленинской премии, член-корреспондент АН СССР Юрий Африкович Рапопорт. Еще до войны этот замечательный ученик сделал величайшее открытие в биологической науке — явление химического мутагенеза. На сессии ВАСХНИЛ в 1948 году этот ученик классика отечественной генетики Николая Константиновича Кольцова резко и открыто выступил против лысенковщины. Его, доктора биологических наук, инвалида войны, отстранили от научной деятельности, и он работал лаборантом в геологическом институте. Смог вернуться к генетике лишь в 50-е годы в Институт химической физики Академии наук СССР. Труды И. А. Рапопорта немало способствовали созданию новых селекционных сортов. За эти достижения его хотели однажды наградить орденом, но он отказался, заявив, что не один сделал это открытие. Скромность и бескорыстие этого человека редчайшие.

Вполне мог бы оставаться в стороне от довоенных дискуссий, подрывающих на корню не только научную карьеру, но и судьбу, Юрий Иванович Полинский, нынешний член-корреспондент Академии наук, зоолог, работающий на стыке генетики и зоологии. Тогда он заведовал кафедрой в Ленинградском пединституте имени Герцена. Пронес всю войну,